

Поэма пронизана гуманизмом. Первый сруб на о. Кадык – для часовни. Второй – для школы. Третий – для русской бани. Поэт показывает: сколько в русской душе удали, свежести ума, силушки, спокойной веры в доброе будущее. Да и не могло быть иначе рядом с таким образованным, мужественным, смелым и в то же время миролюбивым командором, который сам взялся обучать русской грамоте жителей Славороссии. Сам из кожи вырезал буквы. И начал не с буквы «Аз», а с «Д».

С Добра решил он обучать

Российской грамоте детей.

Но поэт развивает эту мысль дальше: ведь с этой буквы начинаются и Дело, День, Друг, Дом, Длань... Так, добром, Россия была повенчана с Америкой более двух с четвертью веков тому назад.

И в сборнике «Выдох» тоже торжествует неистребимое желание поэта освободить Планету от зла и беспечности, «жизнь прополоть» и жить «в гармонии всевечной», чтобы Природа не отреклась от сына своего, то есть творить на Земле по Христовым заповедям. Христос не случайно так часто появляется в его строфах. Отец прекрасно знал, что сын в 35 лет был крещен курским архипастырем митрополитом Ювеналием. И в доме сохранилась крестильная рубаша сына и золотой крестик. А во время работы над поэмой «Глохнут Планеты уши» сын попросил у отца Библию, чтобы узнать подробности жизни святых апостолов). Поэт понимал, что «до святых не дорос», «хотя тоже досрочно распят Атеистами душ, да и дел...».

Как крест, раскину рук житье,

Голгофа – тоже бытие.

Пусть Христос прибудет в душу:

Он нужен мне, и, зная, я нужен.

Да и сама поэма-притча начинается со слов святителя апостола Павла: «Когда тленное сие облечется в нетленное, и мертвое сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою». Это эпическое произведение, безусловно, стоит особняком в творчестве А. Харитановского-младшего. Оно как бы венчает его литературный путь. Достоинственно венчает. Потому что, не смотря на гротесковый, притчевый характер сюжета, в поэме все масштабно: и философский взгляд на судьбу человечества от древнейших времен до наших дней, и мощный протест против самоубийственного надругательства над матерью-природой, и гуманистический посыл-предупреждение потомкам. И этой масштабности вполне созвучна фраза: «Поэт – он Пимен всех времен».

По сути, здесь почти в каждой строке – огромный, даже планетарный смысл. «Человек – плод Земли и Океана», – утверждает поэт. Только вот свое благополучие это дитя строит по-воровски, грабя земную и водную стихии: «все меньше воды хрустальной на Планете», и «уже из реки забвенья Леты пьем». И поэту остается только напрямую обратиться к самой Истории:

История, не повторись ты.

Не мчись. Задумайся. Присядь...